

СПбГУ

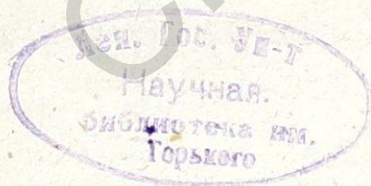
ЕИ 3916

СПбГУ

СПбГУ

МАЙСКІЙ ЛИСТОКЪ.

1824.

117

СПбГУ

5874

81 3916

МАЙСКІЙ ЛИСТОКЪ

1 8 2 4.

1949

ВЕСЕННИЙ ПОДАРОКЪ

д л я

ЛЮБИТЕЛЬНИЦЪ И ЛЮБИТЕЛЕЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ.

5874

Перевыд. 1951

Мен. Гос. Ун-т.
Научная
библиотека им.
Горького
XXXXXX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

1 8 2 4 г о д а.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

Санктпетербургъ, Юня 23 дня 1824 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Издашель сей книжки, за нѣсколь-
ко дней, до посупленія оной въ пе-
чашь, препроводилъ ее въ рукописи
къ одному изъ извѣснѣйшихъ Лиш-
перашоровъ, славящихся въ нынѣш-
нее время *образцовыми* своими разбо-
рами новѣйшихъ произведеній Оше-
чественной Словесности. Вотъ раз-
говоръ, кошорый имѣлъ Издашель съ
симъ *образцовымъ* кришикомъ, при
полученіи ошъ него рукописи своей
обращно. Онъ помѣщается здѣсь поч-
ши ошъ слова до слова.)

Изд. Надѣюсь, М. Г., что вы, съ
свойственнѣмъ вамъ снисхожденіемъ,
извините меня за то, что я досна-
вилъ вамъ нѣсколько, можете бышь,

IV

весьма неприятныхъ минушь, обременивъ моею просьбою, разсмотрѣвъ предназначаемую мною къ изданію рукопись, и предваритель-но сообщивъ мнѣ мысли ваши, которыя вы получилие о достоинствѣ оной.

Кр. Я почишаю это лишнею съ вашей стороны учтивостію. Если-ли не ошибаюсь, то, кажется, Карамзинъ, не помню, въ какомъ сочиненіи своемъ, сказалъ, что прищворное Авторское смиреніе, также несносно, какъ и не соразмѣрное къ самому себѣ приспращіе и самохвальство.

И. Я весьма съ симъ согласенъ, но вамъ извѣстно, что я вовсе не стихотворецъ, или, по крайней мѣрѣ, пьесь моего сочиненія въ сей рукописи нѣтъ; слѣдственно я могу избѣгнуть ошъ шаковаго нареканія.

К. Изъясняя мысль нашего писателя я вовсе не имѣлъ намѣренія обращать оной на васъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, что вы, бывъ только Издашедемъ рукописи, въ кошорой ничего изъ вашего сочиненія не находишся, можете сами *свѣло* понимать достоинства и недоспашки, еспьли шѣ, или другіе, находяшся въ пьесахъ, помѣщенныхъ въ сей рукописи. А пошому вы, бывъ только Издашедемъ оной, шѣмъ менѣе должны имѣть вліянія на похвалы и порицанія, кошорыя можете обратишь на себя предназначаемая вами къ изданію рукопись: шѣмъ болѣе вы можете быть увѣрены въ искренности мыслей моихъ, относящихся къ сему предмету.

И. Чѣмъ болѣе сужденіе ваше будетъ искреннѣе, шѣмъ болѣе я почту себя вамъ обязаннымъ.

VI

К. Начнемше съ заглавія. Почему вамъ вздумалось сей рукописи при-
дать пипуль *майскаго листка*. По
этому вы намѣрены въ слѣдующіе
мѣсяцы выдать листки Іюньскій,
Іюльскій, и шакъ далѣе.

И. Совсѣмъ нѣтъ. Заглавіе мною
придано безъ всякаго намѣренія. Со-
бравъ *во едино* нѣсколько новѣйшихъ
произведеній Ошечесшвенной Поэзіи,
я предположилъ ихъ выдать особен-
ною книжкою, въ видѣ Майскаго по-
дарка для любительей Поэзіи. По мое-
му мнѣнію лучше въ годъ одинъ *разъ*
привесить удовольствіе или скуку
любителямъ чшенія, нежели всякой
мѣсяць невольню

Имъ доспавляшь
Несносно бремя,

и заспавишь

Ихъ убивашъ
Напрасно время!

К. Но вашъ Майскій листокъ споль проспранень, что не можешъ доставить чашапельямъ своимъ удовольствія или скуки болѣе двухъ часовъ. — Еспьли вы хопише выдашь его въ видѣ весенняго подарка для любительей Поэзіи, то не лучше ли бы его нѣсколько увеличилъ, хопя вдвое.

И. Ахъ, М Г! сколько мы имѣемъ сочиненій, въ кошорыхъ одна полько *краткость* служить существеннымъ достоинствомъ.

К. Весьма согласенъ. Впрочемъ, можно не обращать вниманія на предметы, споль посторонніе вашему намѣренію. О заглавіи книги никто не спанешъ распроспранять ни полковъ, ни споровъ; да и върошно вы читали, въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій (кажешся еженедѣльныхъ) помещенную

на сихъ дняхъ крипическую спашью, въ кошорой сочинитель подтвердилъ справедливосшь своего мнѣнія небольшою выписочкою изъ одного, дошшойнаго безсмертія, шворенія

Но что намъ нужды до названья,
Положимъ

Не опасаетесь ли и вы подпасть подобному же печальному жребію?

И. *Вовсе нѣтъ, М. Г., шѣмъ болѣе, что въ нынѣшнее время весьма мало истинной, благонамѣренной крипики; крипики, опышной и безприсрасшной, кошорая бы, искуснымъ опредѣленіемъ своимъ, спрото опшчала, дурное опъ посредшвеннаго, и посредшвенное опъ лучшаго. Большая часшь нынѣшнихъ наблюдателей Опечесшвенной Словесности не могутъ удовлетшворительно поддержашь важносшь своей обязанности. Посредшвенные сами,*

они не могутъ судить и о предметахъ, весьма посредственныхъ.

К. Боже мой! что вы говорите? сколько очевидной вы подвергаете себя опасности, если наши Аристархи узнаютъ о такомъ образѣ вашихъ мыслей. Если нѣкоторые изъ оныхъ и неговорятъ правды, то единственно потому, что боясь слышатъ ее о себѣ. Неужель вы не опасаетесь ихъ мщенія?

И. Вы шутите, М. Г. Кто въ нынѣшнее время избѣгаетъ порицанія? Неужель вы позабыли превосходное изрѣченіе знаменитаго Крылова, перомъ кошораго водила сама истина?

Хулители на что ни взглянуть,

Подымутъ вѣчно лай;

А ты себѣ своей дорогою спускай:

Полаютъ, да отстанутъ!

Вопш единственное правило, кошо-

Х

рымъ въ подобномъ случаѣ надобно руководствоваться. Неужель вы въ томъ не будете согласны, что

Сколь ни презрительнъ невѣждъ подобный лай,

Но не обидны имъ подобныя сравненья,
И сколь ихъ въ томъ ни укоряй,
Они не чувствуютъ презрѣнья!

Я же, являясь на сцену съ своимъ Майскимъ листочкомъ, въ кошоромъ подобные хулищели болѣе ничего не найдушь, кромѣ какихъ нибудь пятнадцати, вовсе незначащихъ, по содержанию своему, небольшихъ стихотвореній, и кошорыхъ имена Авторовъ сокрыты подъ мракомъ глубокой неизвѣстности, могу ли много опасаться ихъ гоненія?

К. Но вы знаете сколь хулищели сего рода, привязчивы?

И. Они найдушь къ чему привязаться: — въ эшомъ я увѣренъ.

К. Скажите, для чего имена Авторовъ пьесъ, помѣщенныхъ въ вашемъ Майскомъ листкѣ, всѣ скрыты, шѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ оныхъ, кажешся, уже извѣсны публикѣ?

И. На это я испросилъ предварительно ихъ согласіе. О достоинствѣ сочиненія, посвященная публика судить по его содержанию, а не по имени Автора.

К. Неоспоримо — но предубѣжденіе, М. Г., предубѣжденіе. . . .

И. Оно чуждо понятію истинныхъ знашковыхъ. По содержанию сочиненія, очень не затруднительно опгадаться имя его Автора. Въ сихъ же пьесахъ, вы не найдете рабскихъ подражаній иноспраннымъ писателямъ, или весьма плохихъ снимковъ съ хорошихъ оригиналовъ, кошорые споль часно искажающся нынѣ переводами.

К. Какъ! А рыбакъ, баллада, развѣ шакже принадлежишь къ оригинальнымъ пьесамъ?

И. Извинише — я говсе и за былъ о сей пьесѣ. Это опытъ одного новаго Поэта. Знашоки увѣряють, что сей новый переводъ, еспьли не превосходнѣе, шо, по крайней мѣрѣ, ближе къ подлиннику, прежнихъ. Вамъ, вѣрояшно, памяшна еще ужасная война, возгорѣшшаяся года за три предъ симъ, между Московскими и Санктпетербургскими Журналистами, за переводъ баллады сей Г. Ж. — Въ шомъ переводѣ однѣ только запяшыя и двоешочія оспавлены безъ вниманія, а пошому и безъ порицанія; впрощемъ, каждая спрочка, каждое почши выраженіе, подверглись неизчислимымъ укоризнамъ и насмѣшкамъ неумолимыхъ, споуспныхъ кришиковъ; и *нестатный* переводъ, *счастливаго*, по опи-

личнымъ дарованіямъ своимъ, знаменитаго Поэпа нашего, послушнѣ, по общему приговору зодловъ, въ Липшерашурную Кунсткамеру. Я съ своей стороны долженъ сознаюсь, что надобно пожалѣть объ онважности новаго Поэпа, являющагося, послѣ подобнаго примѣра, съ своимъ переводомъ, и пожелаю оному успѣха счастливѣе.

К. Я нахожу въ вашихъ словахъ собственное себѣ прошиворѣчїе. Если переводъ не поддерживаешь дослочносно своего подлинника; если въ переводѣ не переданы все красоты подлинника, то шаковый переводъ не лучшели причислишь къ шѣмъ рабскимъ подражаніямъ, о которыхъ вы упомянули. Но оставимъ это. Я долженъ искренно вамъ признаюсь, М. Г., что въ нѣкопрыхъ пьесахъ, помѣщенныхъ въ вашемъ Майскомъ листкѣ, весьма за-

мѣшна худая ошдѣлка слога, многія негладкости, шароховошости. . . .

И. Весьма сознаюсь въ оныхъ. Сіи пьесы во все не были предназначены въ скоромъ времени къ печати, и я могу увѣришь васъ, М. Г., что какъ оныя были на скоро написаны, въ такомъ почти видѣ и являющіяся въ Майскомъ листкѣ. Какъ Авшоры оныхъ, такъ и я, во все не имѣли времени озабошиться рачительнѣйшею *обработкою* слога.

К. Мнѣ кажется, что излагаемая вами причина во все не можешь быть извинительна. Къ чемужь спольспранная поспѣшность? Не лучше ли промедлишь нѣсколько времени изданіемъ вашей рукописи, и заняшь ся исправленіемъ шѣхъ погрѣшностей, которыя и вы споль ясно усматриваете?

И. Иногда встрѣчаются случаи, избѣжаешь кошорыхъ, еснѣли не не-

возможно, то, по крайней мѣрѣ, весьма прудно. На предметъ изданія книжки сей, есть желаніе особъ, кошорыхъ исполнишь волю, я поспавляю своею обязанностію; слѣдовательно, вы можете сами согласитесь, что я ввергаю себя невольно въ сіе общепятельство.

К. Едва ли и сія причина будетъ вамъ извинительною.

И. По крайней мѣрѣ я сполько безпечень, что не забочусь о помѣ.— И пакъ, благодаря васъ, М. Г., за снисходительное исполненіе покорнѣйшей моей просьбы, и данныя вами совѣщы, польза кошорыхъ весьма очевидна, я рѣшаюсь проситъ васъ еще объ одномъ предметѣ. Позвольте мнѣ, перерешній нашъ разговоръ, помѣститъ, въ видѣ предисловія, къ Майскому листку. Я надѣюсь, что читатели предварительно усмотряшь изъ онаго мысли мои, и цѣль...

К. Понимаю. Вы вѣроятно хопите подражать въ семь случаѣ Издашелю Бакчисарайскаго фоншана, послѣдней Поэмы Г. Пушкина. Охотно согласенъ на сіе ваше предложеніе. Впрочемъ не полагаю, дабы шакое подражаніе ваше Издашелю Бакчисарайскаго фоншана было удачно. Говоряшъ, будто при изданіи сей Поэмы, онъ хопѣлъ упошребить небольшую типографическую хипроснь, желая увеличить Поэму, хопя во все посторонними спашьями.

И. О, нѣтъ! я съ своей стороны надѣюсь избѣгнушь подобнаго нареканія.

Издашель исполниль свое намѣреніе. Справедливоснь своего сужденія, онъ предоснавляетъ на судъ безпристрастныхъ читашелей.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стран.</i>
Вмѣсто предисловія	III.
I. Возвращеніе на родину. Элегія	I.
II. Письмо къ М. Д. Б. Р.	5.
III. Въ Альбомы	10.
IV. Раскаяніе. Элегія	11.
V. Къ К. Н. А. Г. Посланіе	13.
VI. Эпиграмма	15.
VII. Надпись къ портрету	—
VIII. Рыбакъ. Баллада	16.
IX. Къ Б—му. Посланіе	18.
X. Эпиграмма	20.
XI. Въ Альбомъ Е. А. Л.	—
XII. Посланіе къ Н. Н.	21.
XIII. Убійца. Баллада	23.
XIV. Мешроманія и Мешроманы. Опрывокъ изъ Саширической Поемы	27.
XV. Къ Лизѣ	43.
XVI. Исправленіе	46.

СПбГУ

МАЙСКІЙ ЛИСТОКЪ

1824.

I.

ВОЗВРАЩЕНІЕ НА РОДИНУ.

ЭЛЕГІЯ.

Привѣтствую тебя пусынный уголокъ,
Предѣль спокойствія, прудовъ, ошдохновенья,
Гдѣ льешья дней моихъ невидимый пошокъ
На лонѣ счастья и забвенья!

Я швой! я промѣнялъ
Прекрасные пиры, заботы, заблужденья,
На мирный шумъ дубравъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья!

.

Я здѣсь отъ суетныхъ оковъ освобожденный,
Учуся въ тишинѣ блаженство находишь,
Свободною душой законъ богошворить,
Рошалью-не внимаешь полны непросвѣщенной;
Учасьемъ отвѣчать заснѣнчивой мольбѣ,
И не завидовать счастливейшихъ судьбѣ.

II.

Я возвращуся къ вамъ родимыя дубравы,
Подъ безмяшежный кровъ опеческихъ полей!

Сколь сладко вспоминать мнѣ будетъ шѣ
забавы,
Которыя вкушалъ я въ юности моей!
Я возвращусь къ тебѣ священная обитель,
Злапая колыбель первоначальныхъ дней!
Сколь счастливъ въ жизни пошлъ, кто съ
родиной своей
Не знавъ разлуки былъ ея всегдашній житель!
Покорный жребію, я не хотѣлъ ропсать.
И на суровое его опредѣленье!
Удѣломъ было мнѣ единое шерпѣнье,
Удѣломъ было мнѣ лишь въ тайнѣ уповать!
Томясь въ забвеніи, въ чужбинѣ опдален-
ной,
Я могъ ли сладостныхъ отрадъ не вспо-
минать,
Которыя имѣлъ я въ родинѣ безцѣнной,
И могъ ихъ нѣкогда въ безопасности вку-
шать!
Всего бывъ чуждъ; всего лишенный,
Отъ милыхъ сердцу опдаленный,
Я долженъ былъ всѣ дни въ уныніи влачить!

Съ одной лишь музою, мнѣ вѣрной и по-
слушной,

Могъ иногда свою щоську я раздѣлишь,
И презиралъ невѣждъ всѣ полки равнодушно!

Спокойно слушалъ я и пересуды ихъ,
Какъ изчисляли всѣ они мои пороки,

И думали въ сужденіяхъ своихъ
Мнѣ дашь полезныя уроки!

Онижь и оцѣнишь моихъ свойствъ не могли,
И споль въ сужденіяхъ своихъ слѣпыми
были,

Чтно и достоинство порокомъ находили,
Пороки же мои достоинствами чли!

Я видѣлъ ясно въ ихъ очахъ негодованье,
И имъ пренебрегалъ!

И съ равнодушною улыбкою внималъ

Имъ душъ зависливыхъ роишанье!

Но упомившись бездѣйствіемъ своимъ

И доспаляя самъ гонителямъ моимъ

Всѣ средства укоряшь меня, я презрѣвъ ими

Вѣшилъ. лучшихъ дней съ перпѣваемъ
ожидашь,

А ты, безцѣнная подруга юныхъ дней,
Ты воскреси, хошя на крашкое мгновенье,
Воспоминаніе о юности моей!

И ласкою привѣтною своей
Пробудишь ты во мнѣ любовь и вдохновенье!

— нѣ.

II.

Письмо къ М. Д. Б. Р.

Любезный дядюшка! спѣшу поздравить васъ
Я съ насшупающимъ Христовымъ Воскре-
сеньемъ!

Вы вѣрно знаете, что всякъ почти изъ насъ
Убогихъ риемачей, съ подобнымъ поздра-
вленьемъ,

Спѣшимъ съ усердіемъ для радосшнаго дня
Къ особѣ для него безцѣнной у меня
Сверхъ поздравленья есть еще для васъ
желанье,

Чтобы вы, дядюшка, (имейте упование)
Въ здоровьи, въ счастіи, достигли позд-
нихъ лѣтъ!

Всего вамъ лучшаго желаетъ вашъ Поэтъ!
Однакожь я боюсь наскучить вамъ — про-
стите,

И, есѣли можно, по, хоть спрочку на-
пишите!

Post-scriptum: я боюсь и даже приписать,
Знавъ по, что вы стиховъ не любите чи-
тать. *)

Однакожь крашко такъ не хочется оспа-
вить,

И надобно еще хоть спрочки двѣ прибавить!

Мнѣ съ римами бѣда: опъ нихъ я пропаду!

Лишь шолько за перо, по шопчасъ попаду

На оду, иль сонешъ, иль разомъ эпиграмму

Родишь на уродливую драмму!

Что дѣлать? къ римамаъ спраситъ опаснѣй
чѣмъ чума!

Не я одинъ опъ нихъ, несчастный, безъ ума!

*) Разумѣется шолько дурныхъ. Сог.

Ахъ, сколько, дядюшка, моихъ спрадалъ-
цевъ — брашій

Подобно жь сѣпуютъ, и пысячи прокляшій
Приносятъ на Парнассъ! Иной дней семь
не спить,

И все надъ одою водяною корпий!

Другой полмѣсяца попѣешъ надъ балладой,
А прешій иногда и даже надъ шарадой
Рвешъ волосы свои, клянясь, что Инвалидъ
Ума его шакой бездѣлкой дорожиль!

Вошь спихотворцевъ жизнь! вошь участь
ихъ-какая!

Весь вѣкъ досадовашъ пера не покидая!

Сшараешься, что въ спешкахъ уго-
дишь,

Но выйдешъ, что успѣлъ лишь ими упо-
мишь!

Не станешъ своего—не спрячется чужое!

Парни и Машписонъ останутся ль въ покоѣ?

И Бейронъ съ Мильвуа, и Ламаршинъ, и
Грей,

Подъ кохпи хищныя угрюмыхъ риѣмачей,

И не украдкою не рѣдко попадающъ,
И о пощадѣ ихъ напрасно умоляющъ!

Еще *Post-scriptum*: я, предъ вами ви-
новашъ!

Хотѣлъ лишь спрочки двѣ, а написалъ
спраницу. *)

Выходишь въ пятьдесятъ умножилъ еди-
ницу!

Проспите, дядюшка! ей, ей, я самъ не радъ.
Что гибельную спрасишь стихи писани-
мѣю,

А занимаешь умовъ стихами не умѣю!

У жалкихъ рюмачей вѣдь одинаковъ нравъ:
Онъ безхарактеренъ! Измайловъ очень
правъ:

„Рюмачъ и пьяница равно несчастны оба:
Одинъ все будешь пишь, другой пишашъ до
гроба!“

И крашкоспи нѣтъ въ нихъ — вопшь хо-
чешъ перешашъ,

*) А по нашему формашу почти двѣ. *Издан.*

Но вдругъ подумаешь: еще хопъ строчекъ
пяшь!

Никшо избавишься бѣды сей не научишь!
Парнасскій сапана до гроба насъ замучишь!

Однакожь, я винюся, и болѣе грѣшу,
Но кончу, дядюшка, и только напишу
Двѣ строчки—почести, ни менѣе, ни болѣе,
И кой-какъ по своей шеперь я кончу волѣ!
Жалѣшель о мнѣ? я самъ себѣ пиранъ!
Спрадаю, но . . . пишу! о жалкій Мелпро-
манъ!

Б-ѣ-Р-ѣ.

Апрѣля дня

1824.

III.

ВЪ АЛБОМЫ.

1.

Матери, въ день ея имяннѣ.

Для чувствъ сыновнихъ нѣтъ ни словъ,
ни выражений!

Какой ихъ изъяснишь намъ можешь чуд-
ный Геній?

Онѣ читаются въ признашельныхъ очахъ,
Привѣтствіяхъ души и радостныхъ сле-
захъ!

М.

2.

Н. Я. Бр.

Усердно я швое желанье,
Готовъ исполнить, милый мой,
Чтобы о мнѣ воспоминанье,
Не разлучалось съ тобой!

Не вѣчно намъ судьба судила
Въ семьѣ бышь дружеской своей;
Она намъ, милый другъ, бышь въ ней
Лишь крапкѣй мигъ опредѣлила!
Воспоминанье каждый часъ
Оспрадно въ сердцѣ неизмѣнномъ;
И мысль о другѣ отдаленномъ
Не рѣдко пламенѣеть въ насъ!
Б. Р.

IV.

РАСКАЯНИЕ.

ЭЛЕГІЯ.

Я не Поэтъ — возмите лиру,
Сорвите розовый съ главы моей вѣнокъ!
Я не Поэтъ — дерзнулъ коль славишь міру
Не добродѣтель, но порокъ!
Я омрачилъ достойное искусство
Поносной пѣснью своей;
И негодующее чувство
Теперь кипишь въ душѣ моей!

Я омрачилъ свою цѣвницу,
И ознакомивъ съ нею лещь,
Забывъ богини гордой чещь
Унизивъ испинны пѣвицу!

О, Музы! я не вашъ! почто свою вы мещь
Досель не низпослади?

И недоспойнаго Пѣвца
Почто досель не лишали
Лавроваго вѣнца,

Которымъ вы его не право украшали?

О, Музы! я не вашъ! съ порокомъ съединясь,
Не уважая правды чещи,

Не сохранивъ ее; поклонникомъ бывъ лещи,
Я долженъ рушить съ вами связь!

Я не Поэшь—мою разбѣйте лиру,
Сорвите розовый съ главы моей вѣнокъ!

И не Поэшь—дерзнулъ колы славить міру
Не добродѣшель, но порокъ!

Къ К. Н. А. Г.

Гдѣ дѣвались жизни радости,
Намъ измѣнившія вдругъ?
Рано, рано нашей младости
Вянушъ розы, милый другъ!
Увядающъ не опцвѣвшія. . . .
Все такъ прочно въ жизни сей?
Пролетѣли дни прошедшіе
И съ ушѣхою своей!

Время милое, пріятное,
Для чего не длилось ты?
Время, болѣ невозвратное!
Дай намъ прежнія мечты!
Пусть любовь своимъ дыханіемъ
Разогрѣетъ нашу кровь!
Пусть своимъ очарованіемъ
Упоитъ она насъ вновь!

О, Голицынъ! неизбежнаго
Рока намъ не миновашь!
Другъ! не будемъ безнадежнаго
Чувства въ душахъ поселяшь!
И отраду упованіемъ
Мы дадимъ еще сердцамъ,
А знакомишься съ спраданіемъ
Для чего заранѣ намъ?

Будемъ, другъ мой, равнодушные,
Жизнь въ беспечности вкушашь!
Будемъ, жребію послушные,
Имъ назначеннаго ждашь!
Вѣдь его опредѣленіе
Неизвѣстно вовсе намъ!
Нашъ удѣлъ одинъ — *терпѣніе!*
Уповаемое жь *тамъ!*

— нѣ.

VI.

ЭПИГРАММА.

Одомараловъ кончилъ вѣкъ.

Какіе нынѣ спали годы!

Вѣдь не одинъ не плачешъ человекъ:

Однѣ его рыдающъ оды!

И.

VII.

Надпись къ портрету.

Взгляните! вошъ герой ошличный передъ
вами:

Онъ грозенъ былъ врагамъ — нагайкой и
... усами!

И.

VIII.

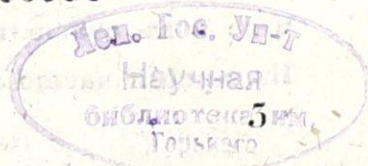
РЫБАКЪ.

БАЛЛАДА.

Вода вздымается, шумишь,
Волнуясь въ рѣкѣ,
На берегу рыбакъ сидишь
Задумчивый, въ поскѣ.
На сѣшь уныло смотришь онъ;
Прохлада въ душу шла;
Глядишь—и вдругъ изъ влажныхъ волнъ
Красавица всплыла
Она поешъ: „за чѣмъ моихъ
Манишь къ себѣ дѣшей?
За чѣмъ обманываешь ихъ
Ты хитроспью своей?
Ахъ! естлибъ зналъ, какъ мило бышь
Имъ на родимомъ днѣ,
Самъ захошѣлъ бы съ ними жить,
Ты въ вольной глубинѣ!

„Здѣсь солнце не печешъ — луна
Свой нѣжишь ликъ въ волнахъ!
Сойди къ намъ! вѣчна пишина
Рыбакъ! въ моихъ водахъ!
У насъ приятно — грозныхъ бурь
Не видимъ никогда!
Смотри, какъ ясная лазурь
Манишь тебя сюда!“
Волна вздымается, шумишь;
Плеснула на него
Струя — въ смятеньи онъ молчишь!
Она зоветъ его!
Она поешъ — онъ ближе къ ней!
Плеснула вновь волна. . . .
Рыбакъ проснулся съ жизнью сей. . .
Исчезла съ нимъ она!

Б—вѣ—Р в.

5874

IX.

Къ Б — му.

Ужель находишь, другъ мой милый,
Ты въ помъ отраду, чшобъ всегда
Ропшашъ на жребій свой унылый?
Ужель веселье никогда
Своей пльнишельной улыбкой,
Тебя не можешъ обольспить,
И иногда, хотябъ ошибкой,
Къ себѣ на время заманишь?
О Б ій мой! печали
Всегда знакомы, будущъ намъ!
Мы съ первымъ вздохомъ ихъ познали!
Ты вѣрно согласишься самъ,
Чшо очевидно возрасшали
Съ лѣтами нашими они;
Чшо и въ счастливейшіе дни
На жребій часто мы ропшали!

1782

Къ чемужь, скажи мнѣ, ушомляшь
Еще безвременно жизнь нашу?
Не будемъ скупы раздѣляшь
Благотворительную чашу!
Ахъ! продолжишь ли для насъ
Минушы възрѣннаго счастья,
И продолжишь ли часъ
Роскошной вѣги сладострасья?
Мой другъ! не будемъ упускашь
Мы тѣ счастливыя мгновенья,
Въ кошорыя дашъ вкушашъ
Любовь свои намъ наслажденья!

2. 17.

X.

Э П И Г Р А М М А.

Безспорно, что Викуль имѣешь чудный
геній!

Что годъ,
То шьма посланій, басень, одъ;
Глядишь—и новый помъ его спихопвореній!
И.

XI.

Въ альбомъ Е. А. Л.

Въ альбомъ свой напишешь,
Ты что нибудь мнѣ приказала!
Чтожь я могу сказать?
Но ешьли, Лида, шь желала
Звань шайну чувствъ моихъ,
То у меня лишь то въ предметъ,
Чтобъ сей не связный спихъ
Тебъ напомнилъ о Поэшъ!
М.

XII.

Посланіе къ Н. Н.,

готовящемуся издать свои сочиненія.

За чѣмъ пишашь

Ты, Климъ, пуспился,

И занимашь

Собой рѣшился?

Въ швоихъ спихахъ

Однѣ лишь риѣмы,

Но смыслъ въ нихъ, ахъ!

Какъ логариѣмы,

Мой милый другъ,

Намъ непоняшенъ!

Сколь швой *досугѣ* *)

Намъ невріяшенъ!

Своимъ перомъ

Слывешь предъ свѣшомъ,

*) Онъ придадь своимъ сочиненіямъ скромное заглавіе *досугѣ*. *Сотин.*

Ты чудакомъ,
А не Поэтомъ!
И опъ большихъ
Намъ недосуговъ,
Не лзя шеоихъ
Чишашъ досуговъ!
Не лучшешъ жишь
Безвѣспнымъ въ свѣшъ,
Чѣмъ всѣхъ смѣшишь
Имѣшь въ предмешъ?
Всѣмъ доспавляшь
Несносно бремя,
И убивашъ
Напрасно время?

XIII.

У Б Ы Ц А.

Б а л л а д а.

Гроза бушевала, вѣпръ рѣзкій шумѣлъ ;
Опш молній, небесный весь сводъ пламенѣлъ.

Шумѣлъ непрерывно пошокъ дождевой ;
Ужасень звукъ бури осенней, ночной.

Въ окрестносняхъ всюду простерта была
Осеннею ночью ужасная мгла.

Звучалъ непрерывно перунъ въ небесахъ ;
Днѣпровскія волны кипѣли въ берегахъ.

Вѣпръ рѣзкій съ ужасной ихъ пѣною мчалъ ;
И Днѣпръ со стремленьемъ клубилъ, вол-
новалъ.

Громъ каждымъ раскатомъ грозилъ сокру-
шить,

И горъ неприступныхъ гранишь раздробить.

На брегѣ Днѣпровскомъ, опъ взоровъ людей,
Одинъ въ сію бурю скрывался злодѣй.

Его былъ ужасенъ опчаянный взоръ;
Раскаяньемъ позднымъ перзался Злошворъ.

Спокойно на ужасъ онъ бури взиралъ;
Ея, равнодушно, онъ вою внималъ.

Его немогло въ ней ничпо ужасать:
Не можешь злодѣя душа пренешать.

Опчаянный взоръ онъ на Днѣпръ устремилъ,
И, ярости полный, злодѣй возопилъ:

„Кипите ужаснѣй, вы, волны въ брегахъ;
Звучите расказы сильнѣй въ небесахъ.

„Не можете совѣсть во мнѣ заглушить!
Ужасно мнѣ ея перзаему быть!

„Жги, молнія! хладенъ и пламень мнѣ швой!
Обильнѣй, шуми, шы, пошокъ дождевой.

„Во мнѣ не пошушишь шого шы огня,
Копорый ужасно споль мучишь меня!

„О буря! скорѣ меня сокруши! . . .

Невняшно моленье преспушной души!

„Когда лишь припомню злодѣйства я день,

То мнѣ Серафимы является пѣнь.

„Съ кровавою грудью, и лицомъ блѣдна,

Меня укоряешь, мнѣ мнишься, она.

„Повсюду влепаетъ въ мой слухъ сей укоръ:

„За что погубилъ ты меня, о Злошворъ?“

„Ужасно злодѣю дни жизни влачить;

Ужасно злодѣйствомъ терзаему бытъ!

„Почто я во гнѣвѣ его совершилъ?

Почто я супругу невинну убилъ?

„И шрое несчастныхъ малюшокъ дѣшей,

Всѣ умерли скоро, тоскуя по ней!

„О дѣши! сколь васъ мнѣ и матери жаль!

Сколь душу злодѣя терзаешь печаль!

„И слышится всюду шеперь мнѣ укоръ:

Дѣшей и супруги убійца Злошворъ!

„За чѣмъ злодѣянье свое я шаю
За чѣмъ не ушѣшу я душу свою?

„За чѣмъ, я, скрываюсь людей, по лѣсамъ?
За чѣмъ палачу я себя не опдамъ?

„Мнѣ смертью своею грѣшно умереть;
Мученія казни мнѣ должно терпѣть!

„Но вѣтъ! шого долго еще ожидашь!
Я совѣснью болѣ не въ силахъ спрадашь!

„Тяжелъ мнѣ мракъ ночи—несносенъ мнѣ
день;

Меня Серафимы преслѣдуешъ тѣнь!

„Съ шѣхъ поръ я не знаю спокойнаго сна;
Мнѣ мнишся, повсюду, со мною она!

„И шрое малюшокъ, умершихъ за ней,
Мнѣ шепчущъ: убійца своихъ ты дѣтей!

„Нѣтъ! полно злодѣйшвомъ терзаему бытъ,
Томишься въ спраданьи, и полно мнѣ житъ!

„Я вижу — не волны Днѣпровски сіи!
Мнѣ мнишся, шумящъ шю, кровавы струи!

„Примише, о волны, меня вы скорѣй,
И скройше злодѣя въ пучинѣ своей!“

Умолкъ—и желанный свершилъ онъ свой
рокъ,

И ринулся съ берега въ шумящій потокъ.

Днѣпровскія волны кипѣли въ берегахъ,

И грянулъ съ раскатомъ перунъ въ небесахъ!

— иб.

XIV.

МЕТРОМАНИЯ И МЕТРОМАНЫ.

(Отрывокъ изъ Сатирической Поэмы.)

• • • • •
• • • • •
Осестры мудрыя! вы слухъ свой опклоните,
Коль слушашъ пѣсни вы моей не захопите!
Бышь можешъ дикимъ мой покажется вамъ
гласъ!

Презрише пѣснь мою—я извиняю васъ!
Я знаю—въ наши дни не рѣдко Энопеи,
Терзающъ души въ насъ, какъ люшые
злодѣи!

Сколь ты размножилось, къ несчаст-
сшью, въ наше время,

Нелѣпыхъ рюмачей, о жалоспное племя!

Почто своими днесъ нелѣпосшями ты,

Спрямишья помрачишь Парнасса красосшы?

Къ чему ты мысль свою порочну обращаешь,

И безпрестанно бѣгъ свой болѣ устремля-
ешь! . . .

Тираны языка! . . . ужели никогда,

Не можешь кто изъ васъ почувсшвовашъ
сшда,

Терзанья совѣсши, и всѣ ея мученья,

За плоскія свои различны сочиненья? . . .

Почто дерзаете, несчастшные, шворишь,

Коль спрочки правильно не въ силахъ на-
черпишь?

Почто образовашъ себя вы не умѣли,

Коль дерзоспную мысль вишійсшвовашъ
имѣли? . . .

Вы скажете на шо: „бѣда не велика!

Мы пишемъ отъ того, што гешется рука!

Когда не нравимся, шо вы насъ не чишайше,

А впрочемъ же, какъ вамъ угодно, пори-
цайше!“

Довольно симъ могли себя вы оправдать!

И пакъ, коль имя мы умѣемъ подписашь,

То смѣло можемъ быть немедленно пвор-
цами,

И всякой вздоръ слагать и прозой и стихами!

Вещь не мудреная, согласенъ я и самъ!

Конечно въ Авшорство пущишься можно
вамъ:

Гусей достащочно — бумажныхъ фабрикъ
много,

А мѣлочныхъ писакъ не слишкомъ судяшь
строга!

Пусть холодъ жарокъ ихъ, пусть холоденъ
ихъ жаръ,

Но чшобы не было, все книга, все поварь!

И объявленія сколь привлекающъ нынѣ!

Пріятно и прочесть, что въ книжномъ ма-
газинѣ

Такого-то, на дняхъ вновь вышедшая въ свѣтъ

Въ цвѣшной оберточкѣ, имѣешь и винешь,

За сколько-то рублей кому купишь угодно,
Да за весь приложи еще иногородной!

И дѣло рѣшено — и книгу знаешь свѣтъ!

Читаешься она, въ помѣ надобности нѣтъ!

Межъ миліонами, умовъ различныхъ много!

Есть тѣ, которые не взыскивають спрого!

Есть тѣ, которые хотѣ не читають книгъ,

Но поспавляютъ въ грѣхъ, чтобъ не
имѣть имъ ихъ!

И та богата мысль для книжныхъ же под-
писокъ,

Чтобъ помѣстишь въ концѣ или въ началѣ
списокъ

Особъ, которые за кровные рубли,

Честно получишь сію печатную могли!

Есть тѣ, которые въ обители далекой,

Охотники блистать своей библіотекой!

Заикинъ, Глазуновъ, шлютъ каждую почпу
имъ,

Не малые тюки съ шоваромъ дорогимъ;

По часной же весьма прибывкѣ сихъ шо-
варовъ,

Не могутъ опустѣть запасы ихъ анбаровъ!

Риемоплешеніе опаснѣ чумы!
Коликой жалости достойны шѣ умы,
Копоры риеменной проказой заразились,
И буквы выучивъ, вдругъ риемы плешъ
пустились!

Да какъ же? вѣдь иной до шѣхъ поръ и
не вѣшъ,
Доколь не подберешъ спа риемъ въ одинъ
присѣшъ!

Имъ мысли не искашъ, а правила—ихъ чужды,
А логика сама въ нихъ не имѣешъ нужды!
Предметы же они находятъ каждый шагъ,
Копоры воспѣвашъ приличнымъ чпушъ въ
стихахъ.

На имянины чьи, на бракосочешанье,
Всѣ въ голосъ заревушъ: „мое, мое желанье,
Прими, великій мужъ! будь счастливъ и
живи
Въ позднѣйшихъ временахъ въ почшени
и любви!

Когдабъ сущешвовалъ, герой, ты въ пре-
жнии вѣки,
Тебя члибъ Римляне, богешворилибъ Греки!“

Пошомъ десяпка два иль три составя
спрофъ,

Всякъ думаешъ себѣ — гостинецъ мой го-
шовъ!

Какую же ему нечаянность доставляю,

Коль поздравленіе печашное предсавляю!

Бѣжишь безъ памяши--иЦензоръ подписалъ!

Тамъ въ шипографію — и спашъ ужъ за-
прещалъ!

Тамъ къ переплешчику — и ода ужъ гошова!

Хопъ въ пошъ же день ее за рубль у Гла-
зунова

Охошникъ новостей Словесности купивъ

Всю можешъ прочишашъ, коль будешъ пер-
пѣливъ!

Благодаря судьбѣ подобны нынѣ оды,

Какъ кажешся, почши выводяшся изъ моды;

Бышь можешъ опъ шого, чпо въ наши
времена,

Не такъ шо жалують *все то*, чпо старина. *)

*) Это оиашъ крайность: въ старинѣ много и
хорошаго. *Издан.*

Но какъ извѣстно всѣмъ, что были въ
прежни годы,
Въ употребленіи лирическаго ода,
То нынѣ опъ того ихъ снами забывать,
И только изрѣдка мелькомъ кой-гдѣ писать.
Но правда что у насъ легко все въ моду
входишь,
И очень скоро все обычай нашъ находишь!
Въ употребленіе лишь споишь что ввеси,
И будешь по у насъ немедленно въ чести.
Изобрѣташелей хоть мало между нами,
Но подражали огромными толпами
Во всякомъ случаѣ гоповы поддержишь.
Бѣда, когда бъ у насъ рѣшился показашь
Кпо новый образецъ, особенно на полѣ
Словесности — тогда по волѣ и неволѣ
Одинъ передъ другимъ все бросая пишашь,
И преимущества въ достоинствѣ искашъ!

Къ риемошленію спрасшъ непри-
мѣшно входишь,
И постепенно въ насъ себѣ успѣхъ находишь;

Но еспьли же она усилился когда,
То много ожидать должно опъ ней вреда.
Она всѣ свойства въ насъ шогда перемѣ-
няетъ,
Ума, способностей и совѣсти лишаетъ. И
Иной на что нибудь полезень бы могъ бытъ,
Когда бь опъ спроси сей себя могъ опъ
вратить!
Любаго рѣмача вы въ образецъ возмите,
И съ истиной сего сужденія сравните.
Бываетъ вверженнымъ онъ заблужденя
въ мглау;
Онъ принимаетъ брань не рѣдко въ похвалу!
Онъ мыслитъ, что его спаланпы всюду
чпятся,
Спихи чпшаются, и что имъ всѣ дивятся;
Чпюиъкогда вспаритъ до самыхъ онъ небесъ,
И будеть наконецъ въ числѣ семи чудесъ!

Обильные шворцы неплостей раз-
личныхъ,

(Я болѣе найду для васъ имень приличныхъ)

Къ вамъ обращаюсь вновь!... проспитель
вы меня,
Что заблужденіе вамъ открываю я,
Въ которое на грѣхъ вы нынѣ ежечасно
Ввергаете себя?... или вамъ по все напрасно?
Иль никакой на васъ не дѣйствуетъ укоръ?..
Иль вы себѣ въ хвалу вмѣняете позоръ?
Риємоплешатели! вы жалосни достойны!
Счастливыцы тѣ изъ васъ, которые спокойны
Не зная совѣсти терзанья и стыда!
Имъ равнодушіе эгидой навсегда!
Счастливыцы! укоризнѣ они не понимаютъ,
И риемы набирають спокойно продолжають.
Ошвѣспивуйше жъ шеперь: — не риомен-
наль чума
Лишила васъ на вѣкъ способностей ума?...
Не риемы ли одни, несчастные, единой
Лишь служашъ вашего безумія причиной?...

Не нужно гореспныхъ примѣровъ из-
числять,
Чтобъ неоспоримосшь сей мысли доказашъ.

Они лишь могутъ намъ навлечь излишне
время!

Мы ихъ въ обилии и въ наше видимъ время!

Бездарныхъ Авшоровъ не видно гдѣ трудовъ?

Ихъ заблужденія опважнаго плодовъ?..

О жалкій....., писавшій вѣкъ пасквили!

Не риемыль идоломъ швоимъ всегдашнимъ
были?

Ты граматы не зналъ!.. чшо нужды до шого?

И юродивыхъ чадъ шаманша своего

Тебѣ оспавишь намъ ничшо не помѣшало!

Опважно всякой бредъ перо швое писало!

Хотя не вѣдалъ ты ни правилъ, ни наукъ,

Однако же его не выпускалъ изъ рукъ!

Печашалъ — и мечшалъ конечно бышь
Шишомъ.

Не мало ль насъ смѣшилъ своимъ ты Де-
мокришомъ?

Ты зналъ, чшо никому онъ зла не могъ
принесшь,

И одному шобѣ безславье могъ нанесшь!

Ты зналъ—и ничего ни мало не спыдился,

И каждой спрочкою своею лишь срамился!

Не онъ одинъ, (я васъ могу увѣришь
въ шомъ)
Въ семъ случаѣ сужишь намъ можешь
образцомъ!
И драмамъ Бибруса въ Обуховскомъ черпогѣ
Приличнѣ бѣ блиспашъ, чѣмъ въ книж-
номъ кашалогѣ,
Въ кошоромъ не спыдясъ мы видимъ, что
онъ
Намъ могуишь проданы бышь по такой цѣнѣ!
И Шакеспиръ себя почель бы испуканомъ
Увидя, что у насъ съ
Съ его Ошелмомъ и Деаромъ сносны намъ!
О Бибрусъ! неужель не чувспвуешьшы самъ?
Ты бѣ лучше написалъ свою
Хошь кой-какъ риемами, чѣмъ пакоспную
прозой!
Печатай — и гордись шы геніемъ своимъ!
Твори, коль геній пвой для насъ непоспи-
жимъ!

.
.

Неподражаемый! достоинъ ты вѣнца!
Въ тебѣ обязаны почестъ мы мудреца!
Мы даже Рускихъ буквъ почти не пони-
маемъ,
Тогда, когда твои творенія читаемъ!
И Тредьяковскій, дѣвъ Парнаскихъ гроз-
ный бичъ,
Самъ содрогнулся бы прочтя подобнудичь.
Онъ вѣрно бъ возопилъ: „о опче мой ро-
гашый!
Конечно написалъ тебя чухна космашый!“ *)

Неушомимый Климмъ, усердный чпи-
шель музъ!

Разрушишь ли когда ты съ ними свой союзъ?
Надежда щещная! . . . коль смертннй
И эпипафію себѣ самъ продикшуешъ,
До шѣхъ поръ будешъ онъ, повѣрьше мнѣ,
И сочиненія свои въ свѣшъ издавапъ!

*) И мы невинные чпщашели невольню содрогаемса.

Нѣтъ нужды, что на нихъ большаго нѣтъ
расхода,
А у него что день, по прищца, или ода;
Не мало съшуешь самъ даже Глазуновъ *)
Что вовсе выгоды нѣтъ ошъ его стиховъ!
Но Клима ошъ шого неунываетъ геній.
Изданье новое своихъ стихопвореній
Съ прибавкой новенькихъ посланій, басень,
одъ,
Онъ щедро выдаетъ едвакъ не всякій годъ?

Сколь плодовишь Бурунь! . . . нелъны
водевили
Его издѣля, словесность наводнили!
Но говоришь объ немъ не смѣю много я:
На сцену выспавишь, пожалуй, онъ меня!
Довольноль? иль еще изобразишь вамъ
диво?
Фіалкинъ нашъ, пѣвецъ безопасности сча-
спливой!

*) Подразумѣваюшя книгопродавцы вообще: имя
извѣстнѣйшаго изъ нихъ употреблено шолько для
прѣмы,

Сколь онъ разнѣжился въ Элегіяхъ своихъ!
Какія томныя мы видимъ чувства въ нихъ!
Поеть онъ намъ печаль — поеть онъ жи-
зни радость,

И припорныхъ рѣчей неизъясниму сладость!
Его веселіе не можешь веселить!

Увы! онъ одинокъ! и не съ кѣмъ раздѣлишь
Осиротѣлому сей жизни наслажденій!

Съ порывомъ всѣхъ спраспей и пылкихъ
вдохновеній,

Прошедшія мечты воспоминаешь онъ!

Сколь часто бурный вѣспрь его разноситъ
спонь!

Сколь часто бродитъ онъ въ дубравѣ надъ
пошоккомъ,

И съпуетъ на то, что угнѣшаемъ ро-
комъ!

Что можешь предпринять съ опцвѣвшей
онъ душой?

Какія радости въ сей жизни молодой

Воображеніе мечпашелю сулило,

И вдругъ, невѣрное, споль рано измѣнило!

Въ уединеніи, въ безмолвьи пишины,
При слабомъ блескѣ чужь сіяющей луны,
Флажкинь нашъ всегда шерзаешся мечпами,
И обливаешся бывалыми слезами! *)

N. N. N.

*) „Что за бывалыя слезы?“ вѣроятно воскликнушь многіе изъ спросихъ Г. г. книгосудей. Подъ симъ выраженіемъ, Милоспивые Государи, разумѣются слезы, естли не совершенно самыя, то по крайней мѣрѣ весьма похожія на шѣ, которыми мы плакали нѣсколько времени шому назадъ, въ веселое или печальное состояніе жизни нашей. Впрочемъ не рѣшайшесь изобрѣненіе выраженія сего приписывать мнѣ, да и не я одинъ грѣшенъ въ употребленіи онаго. Не рѣшайшесь также выраженіе сіе, и нѣкоторыя другія, подобныя оному, почестъ нелѣпыми; въ противномъ случаѣ, я рѣшусь, въ оправданіе свое, указать на сочиненія нѣкоторыхъ Писателей, ошъ однихъ имянъ которыхъ, вы лочши оцѣпнѣете. Само собою разумѣется, что въ сочиненіяхъ сихъ неподражаемыхъ Писателей, и самыя нелѣпости, принимающа за красоты языка Русскаго. *Сосимит.*

XV.

К ъ Л и з ѣ.

О, Лиза! желаніе наше свершилось,
Которое должно намъ было имѣть!
Прошедшее время шеперь наградило:
Мы радости можемъ вновь въ жизни сей
зрѣть!

Но время разлуки и мы испытали!
Сколь долго перзала, жестокая, насъ!
Сколь часпо, о милый мой другъ, возсылали
Мы къ небу просящій моленія гласъ!
И небо надъ нашей мольбою склонилось,
И все низпослало желанное намъ!
Прошедшее время шеперь возвратилось,
А съ нимъ наслажденіе нашимъ сердцамъ!
Душъ нашихъ моленій и всѣхъ упованій,
О, Лиза! судьбина услышала гласъ!

Разлуки промчалось время спраданій!
Сколь сладоспенъ нынѣ свиданія часъ!

Теперь наградилось и наше шерпѣнье:
Мы въ радостяхъ жизни вновь нынѣ живемъ!
О, другъ мой безцѣнный! мы благодаренье
Судьбѣ милосердой свое принесемъ!

Исполнила наши она упованья!
Намъ нечего болѣе нынѣ желать!
Исполнила наши она ожиданья!
Сколь сладоспно нынѣ намъ радость вку-
шать.

Чпужь медлишь намъ ею теперь насла-
дишься?

Жестокое время, какъ вихорь, лешишь.
Вѣдь надобно будешь и съ жизнью про-
спишься:

Незванный гость скоро насъ смерть пось-
пишь!

О, Лиза! увянешь безцѣнная младоспъ!
И все устремишься тогда ужь за ней!

Тогда наслажденій исчезнетъ всѣхъ радость;
Тогда ужь не будетъ оправдъ въ жизни сей!

Не будемъ же медлить въ блаженной судь-
бинѣ,

Доколь охраняетъ она еще насъ!

Скорѣи насладимся ушѣхами нынѣ:

Бышь можешъ ужь близокъ къ могилѣ нашъ
часъ!

2. 17.

XVI.

ИСПРАВЛЕНІЕ.

(Пѣсня въ кругу друзей.)

Не время ли, други, оставишь
Забавы, пріятныя намъ?
Подумаемъ, чшобы доставишь
Веселье и будущимъ днямъ!

Смотрише, съ какой быспрошою
Жестокое время лешишь!
О, други, оно за собою
И молодость нашу умчишь!

Смотрише, сколь быспро промчались
Утѣхи счастливейшихъ дней,
Которыми мы наслаждались
Не много еще въ жизни сей!

Мы знаемъ прошедшее время,
Но будущность скрыла отъ насъ!

Мы зримъ въ настоящемъ лишь бремя,
А смерть каждый ближе къ намъ часъ!

Все то, что для жизни приятно
Смотришь, съ какой быстротой,
О, други, уже невозвратно
Мчится время-рушитель съ собой!

Обманы красавиць забудемъ;
Пусть будутъ насъ боль пльняшь,
А мы постояннѣ будемъ:
И дружбы не спанемъ мѣняшь!

Исправимся — будемъ скромнѣ!
Пороки въ себѣ испребимъ;
И будущность намъ ужь вѣрнѣ
Льспишь призракомъ будешь своимъ!

И Вакху мы жертвы не спанемъ,
Посыдной, друзья, приносишь;
И, словомъ, шалишь переспанемъ!

Пора и разумнѣ бышь!

Порѣже, мы будемъ спарашья,
Читай журналы, зѣвашь;

Разъ въ мѣсяцъ за нихъ будемъ браться!
Въ бослонъ — лишь опъ скуки играть!

О, милые други! не будемъ
Не должнаго вовсе желашь!
Пороки свои всѣ забудемъ,
И спанемъ жизньъ лучше вкушашь!

Заняшья своими дѣлами
Понудимъ себя мы самихъ,
И будемъ спарашельнѣи сами,
Какъ должно оканчивашь ихъ!

Исправимся: будущность наша!
Прошедшаго не ворошишь!
Въ залогъ — вопъ веселія чаша:
О, други! не будемъ шалишь!

Апрѣля 10 дня

1824.

М.

К О Н Е Ц Ъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Читай</i>
IX.	17.	исшинна	исшина
XV.	12.	безпечень	беспечень
	2.	17. въ безпечносши	въ беспечносши
	12.	4. испиынны	испины
	15.	4. не	ни
34.	5.	И шолько изрѣд- ка мелькомъ кой- гдѣ писашь,	И мелькомъ кое-гдѣ лишь изрѣдка писашь.
35.	21.	имянь	имень
40.	14.	Но говоришь объ немъ не смѣю много я:	Но много говоришь объ немъ не смѣю я:

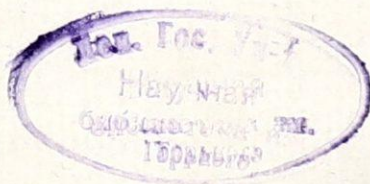
НА СТРАНИЦЪ 45.

Къ стиху:

Скорѣй насладимся успѣхами нынѣ: *)

Пропущено примѣтаніе:

*) Желаніе Авшора быль счастливымъ супругомъ
Лизы,

СПбГУ

СПбГУ

280 10 3

СП6ГУ

